

На правах рукописи

ИВАНЧЕНКО Надежда Вадимовна

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИДЕЙ КОНФУЦИАНСТВА
В УСТОЙЧИВЫХ ЕДИНИЦАХ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург 2018

Работа выполнена на кафедре теоретического и прикладного языкознания в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Челябинский государственный университет».

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор
Голованова Елена Иосифовна

Официальные оппоненты: **Колмогорова Анастасия Владимировна**,
доктор филологических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный
университет» (г. Красноярск), заведующая
кафедрой романских языков и прикладной
лингвистики

Шишмарева Татьяна Евгеньевна,
кандидат филологических наук,
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный
университет», доцент кафедры
востоковедения и регионоведения Азиатско-
Тихоокеанского региона

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского»

Защита состоится 04 апреля 2018 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.285.22 на базе ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» по адресу: Екатеринбург, 620000, пр. Ленина, 51, зал заседаний диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», <http://lib.urfu.ru/mod/data/view.php?id=51&rid=275908>.

Автореферат разослан «__» февраля 2018 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Л. А. Назарова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено когнитивным и лингвокультурологическим аспектам репрезентации идей конфуцианства в устойчивых единицах китайского языка.

Актуальность исследования определяется, с одной стороны, повышенным вниманием в современном мире к конфуцианству как одному из базовых философских учений Востока, с другой стороны, тем, что в лингвистике не до конца прояснены связи и взаимоотношения между культурно значимыми письменными текстами, особенностями национальной ментальности и рекуррентными средствами языка.

Идеи и ценности конфуцианства получили многообразное закрепление в устойчивых языковых единицах в пространстве китайской лингвокультуры. На основе изучения их связей с письменными источниками представляется возможным выявить закономерности трансляции культурного знания посредством языка.

Степень разработанности проблемы. Вопросы фразеологии широко освещены в современном отечественном (Н. Ф. Алефиренко, Н. Н. Амосова, А. М. Бабкин, В. В. Виноградов, С. Г. Гаврин, В. И. Горелов, В. Н. Гришанова, В. П. Жуков, В. И. Зимин, В. В. Истомина, Н. Н. Кириллова, М. Л. Ковшова, А. В. Кунин, В. М. Мокиенко, А. Л. Семенас, М. И. Сидоренко, А. И. Смирницкий, Ю. П. Солодуб, В. Н. Телия) и китайском языкознании (Ван Дэчунь, Ван Цинь, Гао Гэ Дун, Ма Го Фань, Сунь Вей Чжан, У Чжанкунь). Глубоко изучена теория конфуцианского идейного течения (Л. С. Васильев, М. Л. Титаренко, А. И. Кобзев, В. В. Малявин, Л. С. Переломов, Я. Б. Радуль-Затуловский, Фэн Юлань, Шэнь Чжэн, Доу Сюянь, Хун Чэн, Ян Дуаньчжи, Бо Юнцзюй, Чжан Дайнянь, Ван Бансюн) и некоторые отдельные категории конфуцианства (в работах Н. М. Калужной, А. И. Кобзева, А. Е. Лукьянова, Л. С. Переломова, А. С. Мартынова и др.). Однако комплексного анализа средств, вербализующих концепты конфуцианской культурной парадигмы в языке, не проводилось.

Объектом исследования являются устойчивые языковые единицы, отражающие идеи и ценности конфуцианства в китайской национальной культуре.

Предметом изучения выступают закономерности репрезентации в языке культурного знания, зафиксированного в письменных конфуцианских текстах.

Гипотеза исследования. Объективация идей конфуцианства в устойчивых языковых единицах обусловлена бытовой и бытийной значимостью содержания данного учения в рамках национальной культуры. Становление конфуцианства как культурно-ценностной парадигмы происходило на основе канонических текстов конфуцианского дискурса и проявилось в возникновении ряда лингвокультурем и лингвоидеологем, разнообразно представленных в устойчивых единицах китайского языка.

Цель исследования состоит в выявлении механизма репрезентации идей конфуцианства как значимого для национальной культуры знания в устойчивых языковых единицах.

Для достижения этой цели в работе поставлены следующие **задачи**:

1) проанализировать современные научные подходы к изучению и интерпретации устойчивых языковых единиц;

2) уточнить содержание понятий «лингвокультурема» и «лингвоидеологема» применительно к объекту настоящего исследования;

3) рассмотреть типологию устойчивых языковых единиц, выявить ее своеобразие в китайском языке;

4) охарактеризовать состав конфуцианских текстов, проанализировать ключевые идеи конфуцианства как культурной парадигмы;

5) выявить и систематизировать устойчивые единицы китайского языка, отражающие идеи и ценности конфуцианства;

6) определить особенности репрезентации идей конфуцианства в устойчивых языковых единицах и описать механизм трансляции культурного знания.

В исследовании были применены разнообразные **методы и приемы**. Наряду с общенаучными методами наблюдения, анализа, синтеза, обобщения и систематизации использовались специальные методы и приемы: метод лингвистического описания (на этапе осмысления характеристик устойчивых единиц китайского языка), метод типологизации (в ходе анализа классификации устойчивых языковых единиц в русском и китайском языках, установления сходств и различий между ними), метод концептуального анализа (в процессе исследования конфуцианства как культурно-ценностной парадигмы и определения ее базовых концептов), контекстуальный анализ (на этапе изучения текстов первоисточников, выявления в них устойчивых языковых единиц), метод словарных дефиниций (при установлении содержательной специфики устойчивых языковых единиц), метод моделирования (в ходе осмысления механизма закрепления культурно-значимого содержания текстов первоисточников в устойчивых языковых единицах), а также прием количественных подсчетов (при анализе частотности репрезентации базовых концептов конфуцианства в устойчивых единицах китайского языка).

Материалом для исследования послужили устойчивые языковые единицы, извлеченные из двух групп источников: 1) оригинальные конфуцианские тексты, адаптированные для чтения на современном китайском языке: 论语 Лунь Юй и 周易 Чжоу И; 2) одноязычные и двуязычные лексикографические издания: 汉语成语考释词典 (Словарь чэньюй с комментариями); 现代汉语惯用语规范词典 (Словарь гуаньюньюй современного китайского языка); 新华词典 (Словарь Синьхуа), 俄汉成语词典 (Китайско-русский словарь чэньюй); «Китайско-русский фразеологический словарь» О. М. Готлиба; «Словарь привычных выражений современного китайского языка» И. Р. Кожевникова; «Жемчужины китайской фразеологии» О. А. Корнилова; «Краткий словарь недоговорок-иносказаний китайского

языка», «Русско-китайский фразеологический словарь» и «Краткий словарь недоговорок-иносказаний современного китайского языка» М. Г. Прядохина; «Китайско-русский словарь идиом» С. Ю. Сизова, «Китайско-русский фразеологический словарь» К. В. Толмац, «Фразеологический словарь китайского языка», «Фразеологический словарь китайского языка новой эпохи», а также интернет-словари китайских фразеологизмов: 成语大全 (Собрание чэньюй); 成语词典 (Словарь чэньюй); 歇后语大全 (Собрание Сехоуэй); 小学生歇后语大全 (Собрание сехоуэй для школьников); 俗语大全 (Собрание Суюй); «周易»中的成语 (фразеологизмы Чжоу И). Всего проанализировано более 2700 устойчивых единиц китайского языка.

Теоретико-методологическую базу диссертации составили труды отечественных и зарубежных ученых по *фразеологии* (Н. Ф. Алефиренко, Н. Н. Амосова, А. М. Бабкин, Ван Дэчунь, Ван Цинь, В. В. Виноградов, С. Г. Гаврин, Гао Гэ Дун, В. И. Горелов, В. Н. Гришанова, В. П. Жуков, В. И. Зимин, В. В. Истомина, Н. Н. Кириллова, А. В. Кунин, Ма Го Фань, В. М. Мокиенко, А. Л. Семенас, М. И. Сидоренко, А. И. Смирницкий, Ю. П. Солодуб, Сунь Вей Чжан, В. Н. Телия, У. Чжанкунь), *теории языка и когнитивной лингвистике* (Н. Д. Арутюнова, Н. Н. Болдырев, Е. И. Голованова, В. З. Демьянков, Е. С. Кубрякова, Дж. Клоур, А. Коллинз, Дж. Лакофф, Э. Лассан и др.), *лингвокультурологии и психолингвистике* (Ф. Боас, А. Вежбицкая, А. А. Залевская, В. В. Красных, В. А. Маслова, Э. Сепир, И. А. Стернин, Б. Уорф), а также исследования, посвященные конфуцианской идеологии (Ф. С. Быков, Бо Юнцзюй, Ван Бансюн, Л. С. Васильев, Доу Сюянь, А. М. Карапетьянц, А. И. Кобзев, Д. В. Конончук, В. А. Кривцов, А. В. Лукин, А. Е. Лукьянов, А. С. Мартынов, А. А. Маслов, В. В. Малявин, Л. С. Переломов, Я. Б. Радуль-Затуловский, М. Л. Титаренко, Фэн Юлань, Чжан Дайнянь, Шэнь Чжэн).

Научная новизна исследования определяется следующим:

1) выявлены и систематизированы устойчивые языковые единицы, репрезентирующие идеи конфуцианства в пространстве китайской лингвокультуры;

2) впервые предпринят анализ механизмов закрепления и трансляции средствами языка содержания философского учения (получившего статус культурной парадигмы);

3) впервые с позиций когнитивной лингвистики исследованы такие разновидности устойчивых единиц китайского языка, как чэньюй, гуаньюньюй, сехоуэй и др.;

4) на примере репрезентации концептов конфуцианства показано соотношение лингвокультурем и лингвоидеологем в пространстве национальной культуры.

Положения, выносимые на защиту:

1. Конфуцианство следует рассматривать как исторически сложившуюся в рамках национальной культуры систему ценностей и идей (культурную парадигму), которая получила многообразное отражение в устойчивых единицах

языка. Лингвокогнитивный анализ данных единиц позволяет реконструировать важнейшие для национального сознания идеи в виде лингвокультуры и лингвоидеологем.

2. Точной интерпретации содержания лингвокультуры и лингвоидеологем, вокруг которых группируются устойчивые единицы языка, способствует анализ текстов первоисточников (устных или письменных), актуальных в пространстве национальной культуры. Применительно к исследуемой совокупности единиц значимо изучение текстов, восходящих к каноническому Тринадцатикнижию.

3. Система устойчивых единиц того или иного национального языка имеет формальное и содержательное своеобразие. К специфическим разновидностям устойчивых единиц китайского языка относятся *чэньюй*, *сехоуэй*, *гуаньюньюй*.

4. Базовыми концептами конфуцианства, получившими множественную репрезентацию в устойчивых языковых единицах, выступают: 文 *Вэнь* (культура), 义 *И* (справедливость), 德 *Дэ* (благая сила), 和 *Хэ* (симфония разнородных элементов), 信 *Синь* (искренность), 礼 *Ли* (этикет), 道 *Дао* (Дао-путь). Последний концепт конкретизирован в таких этических ценностях, как 悌 *Ти* (почтительное отношение к старшим); 忠 *Чжун* (преданность); 中庸 *Чжун юн* (золотая середина); 仁 *Жэнь* (гуманность); 智 *Чжи* (мудрость); 勇 *Юн* (мужество).

5. Большая часть базовых концептов конфуцианства репрезентируется в виде лингвокультуры. Лингвоидеологемы, восходящие к конфуцианским текстам: 大同 *Да тун* (великое единение), 儒 *Жу* (конфуцианская философская школа), 小康 *Сяо кан* (малое благоденствие), 中庸 *Чжун юн* (золотая середина) – функционируют в общефилософском дискурсе, применяются для описания экономических теорий и политических моделей развития государства.

6. Важным фактором закрепления базовых концептов конфуцианства в виде лингвокультуры и лингвоидеологем послужила обособленность конфуцианского учения от западноевропейской мысли. На своеобразие дискурса конфуцианства повлияли также структура китайского языка и наличие иероглифической письменности.

7. Помимо лексического уровня языковой репрезентации концептов (выделяемого в лингвистике наряду с грамматическим, текстовым и другими уровнями), в исследуемой лингвокультуре задействуется графический, что дает основания для расширения типологии языковых репрезентантов концепта.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что в ней уточнены научные представления о системной организации и функционировании устойчивых единиц языка, показана их связь с важнейшими текстами и идеями в пространстве национальной культуры, установлено соотношение с лингвокультурами и лингвоидеологемами. Проведенное исследование вносит вклад в разработку когнитивного и

лингвокультурологического подходов к анализу фактов репрезентации духовных ценностей и приоритетов в языке.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его основных положений и выводов в преподавании университетских курсов теории языка, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, фразеологии, а также практических курсов китайского языка. Материалы диссертации могут найти применение при составлении разнообразных одноязычных и двуязычных словарей и в переводческой практике.

Степень достоверности научных результатов определяется привлечением обширного лексического и текстового материала (общий объем проанализированных автором письменных текстов составляет более 455 страниц), использованием соответствующих целям и задачам исследования методов анализа, тщательным изучением научной литературы по фразеологии, лингвокультурологии, когнитивной лингвистике и синологии.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования были представлены в виде докладов и сообщений на международных научных конференциях: VI Лазаревские чтения «Лики традиционной культуры в начале XXI столетия» (Челябинск, 2013), «Судьбы национальных культур в условиях глобализации» (Челябинск, 2013; 2015; 2017), «Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты» (Чита, 2014), «Языки профессиональной коммуникации» (Челябинск, 2015), «Методика преподавания восточных языков: актуальные проблемы преподавания перевода» (Москва, 2015); «Россия – Китай: история и культура» (Казань, 2017), на Международных конгрессах по когнитивной лингвистике в Челябинске (2014) и Санкт-Петербурге (2015); на Всероссийском научном семинаре «Когнитивная лингвистика и когнитивное терминоведение» (Челябинск, 2013), межвузовской научной конференции молодых ученых «Слово в традиционной и современной культуре» (Екатеринбург, 2014), VI Международных методических сборах «Методика и лингвистика в преподавании китайского языка» (Пекин, 2015; 2017); обсуждались на заседаниях кафедры теоретического и прикладного языкознания, кафедры восточных и романо-германских языков ЧелГУ (2013–2017 гг.), а также на заседаниях теоретического семинара Челябинского отделения Российской ассоциации лингвистов-когнитологов (2014–2017 гг.).

По теме исследования опубликовано 18 работ, в том числе шесть статей в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Структура работы. Исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения («Сводная таблица канонических текстов конфуцианского учения»).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обоснована актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, сформулированы его цель и задачи, определены предмет, объект, методы исследования, изложена гипотеза и вынесенные на защиту положения, указаны сведения об апробации результатов исследования.

В первой главе «*Теоретические основы изучения устойчивых языковых единиц как форм репрезентации идей конфуцианства*» проанализированы базовые понятия фразеологии, охарактеризован ее объект, рассмотрены различные подходы к интерпретации фразеологических единиц (Н. Ф. Алефиренко, Н. Н. Амосова, О. С. Ахманова, Ш. Балли, И. С. Брилева, Н. С. Валгина, Е. В. Викторова, В. В. Виноградов, А. М. Гарифуллина, В. И. Горелов, С. Г. Гаврин, Д. О. Добровольский, Д. В. Зыблева, В. Ф. Киприянов, А. В. Кунин, Е. Ю. Кустова, А. И. Молотков, Н. В. Могутова, И. И. Прибыток, А. Л. Семенас, А. И. Смирницкий, Ю. П. Солодуб, В. Н. Телия, И. И. Чернышева, Н. М. Шанский, В. Н. Шаронов, В. Юнг).

Обзор существующих точек зрения на фразеологизм позволил прийти к выводу о целесообразности использования в данном исследовании термина *устойчивая языковая единица*, под которым подразумевается сверхсловная единица языка, обладающая устойчивостью, воспроизводимостью и целостностью значения (идиоматичностью).

В главе утверждается, что в соответствии с заявленной целью исследование опирается на результаты и терминологию двух направлений лингвистики, сформировавшихся в рамках антропоцентрической парадигмы, – лингвокогнитологии, занимающейся исследованием языковых единиц в соотношении со структурами сознания, и лингвокультурологии, изучающей язык как средство хранения и трансляции культурного знания.

На основе рассмотрения различных подходов к интерпретации понятия *концепт* (в работах Н. Д. Арутюновой, С. А. Аскольдова-Алексеева, А. Вежбицкой, А. П. Бабушкина, Н. Н. Болдырева, С. Г. Воркачева, Е. И. Головановой, А. А. Залевской, В. И. Карасика, Е. С. Кубряковой, В. В. Красных, С. Х. Ляпиной, В. А. Масловой, В. П. Нерознака, З. Д. Поповой, Н. К. Рябцевой, Ю. С. Степанова, И. А. Стернина, В. Н. Телия и др.) в главе выделены базовые признаки для определения содержания данного понятия. В настоящем исследовании под *концептом* понимается ментальная единица, имеющая системный характер, выступающая результатом когниции в процессе взаимодействия с миром и сформированная не без влияния социокультурной среды. В ходе коммуникации концепт вербализуется в виде словесного знака, при этом один и тот же словесный знак может выступать средством репрезентации разных концептов.

В отличие от языковых единиц концепт как ментальное образование существует в мире идеального и, с одной стороны, является частью идеи или суждения, с другой стороны, может выражать эту идею в сжатом виде. На этом

основании можно говорить о диалектической природе выделяемых концептов. Так, например, концепт 儒 Жу используется при описании конфуцианской идеологии, конфуцианской философской школы, но, взятый отдельно, иероглиф 儒 для носителя китайского языка будет означать «конфуцианская идеология» и символически выражать суть этого учения.

В рамках настоящего исследования интерес представляют те концепты, которые получают воплощение в виде устойчивых языковых единиц. В связи с этим рассматриваемое в работе соотношение *идея : концепт* дополняется компонентом *устойчивая языковая единица* (см. рис. 1).

В цепочке *идея – концепт – устойчивая языковая единица* последний элемент имеет материальную природу и позволяет оперировать мыслительными единицами (концептами). Между смежными звеньями данной цепочки возникают челночные отношения. С учетом этого в работе устанавливается взаимосвязь идей конфуцианского философского учения и концептов, отражающих суть этого учения, прослеживается механизм репрезентации данных концептов в устойчивых единицах китайского языка.

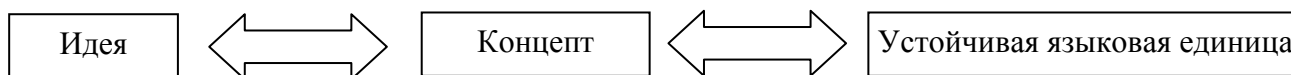

Рис. 1. Соотношение компонентов триады «идея»: «концепт»: «устойчивая языковая единица».

Значимыми понятиями в рамках исследования выступают *лингвокультурема* и *лингвоидеологема*. На основе анализа различных подходов к интерпретации первого термина (Э. Г. Азимов, Н. Д. Арутюнова, Е. М. Верещагин, В. В. Воробьев, Е. Б. Елисеева, В. Г. Костомаров, В. И. Красных, В. А. Маслова, Г. Г. Слышкин, Ю. С. Степанов, В. Н. Телия, Е. Ф. Тарасов, М. Хайдеггер, А. Н. Щукини др.) под *лингвокультуремой* в работе понимается комплексная единица, представляющая собой единство формы (знака) и содержания (языкового значения и культурного фона). Лингвокультурема выступает способом «вхождения» концепта в пространство национальной культуры.

Обзор различных определений понятия *идеологема* (в трудах А. Н. Баранова, М. М. Бахтина, И. Н. Горелова, Г. Ч. Гусейнова, Ф. Джеймсона, А. В. Жуковской, С. А. Журавлева, Ю. Н. Караулова, Н. А. Купиной, Н. И. Клушиной, Е. А. Лыкиной, Е. Г. Малышевой, Е. А. Нахимовой, А. П. Чудинова, Е. И. Шейгал, М. Н. Эпштейна, F. Jameson и др.) и *лингвоидеологема* (в работах С. Г. Воркачева, В. И. Шаклеина, Л. Г. Чапаевой и др.) определил выбор второго термина и его авторскую трактовку. *Лингвоидеологема* рассматривается в работе как комплексная единица, единство языкового знака и экстралингвистического содержания – фрагмента идеологической картины мира. Конституирующими признаками лингвоидеологема выступают повышенная аксиологичность (включенность в позитивно-оценочный или негативно-оценочный модус) и динамичность

(различная степень актуальности в те или иные периоды развития общества). Лингвоидеологемы, главным образом, актуализируются в политическом дискурсе, объективируя представления о таких феноменах, как власть, государство, политические институты и т.п.

В отличие от лингвокультуры, неотъемлемой частью которой выступает культурная коннотация, лингвоидеологема формируется исходя из социального опыта, культурный компонент в ней не является обязательным, хотя может проявлять себя. Так, лингвоидеологема 小康 *Сяо кан* (малое благоденствие), актуальная при описании экономического и идеологического состояния общества, включает культурный компонент, поскольку отсылает своим содержанием к конфуцианским текстам. Для реципиента, не владеющего культурной информацией, понять данную идеологему довольно сложно.

Важную часть главы составляет анализ системы устойчивых единиц китайского языка, относительно объема и границ которой до сих пор ведутся споры. Наибольшее признание среди китайских лингвистов и отечественных синологов получила классификация фразеологизмов, разработанная Сунь Вэй Чжаном с опорой на исследования Ма Го Фаня. Проанализированы и другие отечественные и зарубежные труды по китайской фразеологии (З. И. Баранова, П. П. Ветров, И. В. Войцехович, В. И. Горелов, Я. А. Журавлева, И. Д. Кленин, М. Г. Прядохин, А. Л. Семенов, В. М. Солнцев, Н. В. Солнцева, У чжанькунь, У Фан, А. А. Хаматова, Чжао Чжицзян, Чжоу Ханьжуй, В. Ф. Щичко и др.).

Итогом анализа стала сравнительная таблица разновидностей устойчивых языковых единиц в русском и китайском языках (см. табл. 1). Сопоставление показывает, что в системе устойчивых единиц китайского языка обнаруживается частичное соответствие разновидностям, выделяемым в русском языке. К специфическим устойчивым единицам китайского языка относятся *чэньюй*, *гуаньюньюй* и *сехоуюй* (последние два класса единиц обнаруживают относительное сходство при сравнении с фразеологическими единствами и фразеологическими сочетаниями русского языка).

Таблица 1

**Соотношение разновидностей устойчивых единиц
русского и китайского языков**

Типы устойчивых единиц русского языка		Наличие соответствия (=) или несоответствия (≠)	Типы устойчивых единиц китайского языка
Фразеологизмы	Фразеологические сращения	≠ (=)	成语 чэньюй
	Фразеологические единства	= (≠)	惯用语 гуаньюньюй
	Фразеологические сочетания	= (≠)	歇后语 сехоуюй
	Пословицы	=	谚语 яньюй
	Поговорки	=	俗语 суюй
	Афоризмы	=	格言 гэянь
	Крылатые выражения	=	警句 цзинцзю

Чэньюй – основной класс устойчивых единиц китайского языка. К важнейшим характеристикам чэньюй можно отнести строгую структуру, состоящую из четырех слогоморфем, происхождение из письменных источников и полифункциональность в синтаксическом отношении. В чэньюй каждый иероглиф является односложным словом-слоγοморфемой, при этом в чэньюй сохраняется моносиллабичность древнекитайского языка (вэньянь). Примеры: 诲人不倦 «учить других, не зная устали»; 老马识途 «старый конь знает дорогу»; 道山学海 «горы Дао, моря учений» (о неисчерпаемости познания); 言而有信 «быть верным слову»; 殊途同归 «прийти к одной цели разными путями».

Гуаньюньюй – устойчивые языковые единицы, обычно состоящие из трех слогоморфем. Основными компонентами гуаньюньюй выступают слог и двуслог, каждый из которых соответствует слову. Структурная организация гуаньюньюй строится по нормам современного китайского языка, для них не характерна высокая степень устойчивости структуры, как для чэньюй. В основе большинства гуаньюньюй лежит метафорическая или метонимическая связь между явлениями, например: 拍马屁 «хлопать конский круп» (подхалимничать), 抬轿子 «нести паланкин» (восхвалять; прислуживать, выслуживаться), 吃错药 «выпить не то лекарство» (быть не в своем уме), 吹牛皮 «надувать воловью кожу» (бахвалиться, пускать пыль в глаза).

Сехоуюй («недоговорка») – часть двучленного предложения, один компонент которого представляет собой иносказание (метафору), а второй – трактовку этого иносказания. Примеры полных предложений: 战争贩子唱和平 – 趁机磨刀 «разжигатель войны поет о мире – пользуется моментом, чтобы наточить нож»; 狗戴礼帽 – 假装文明人 «собака нацепила парадный головной убор – прикидывается культурным человеком»; 黄鼠狼吊孝 – 装蒜 «хорек выражает соболезнование детям умершего – прикидывается дураком» (хорошего от него не жди); 牛屁股后面念祭文 – 说空话 «перед коровьим крупом читать молитвенный текст – пустые слова» (напрасно говорить о чем-либо тому, кто не способен понять или оценить это должным образом). В речи данные единицы могут использоваться как в усеченном виде (и тогда представляют собой фразеологизм), так и целиком (в этом случае являясь паремией).

Особое внимание в первой главе уделено культурной роли конфуцианской идеологии: рассматриваются особенности формирования древнекитайской философии и конфуцианства, выделяются основные идеи конфуцианского учения, конфуцианские канонические книги осмысляются с позиций трансляции в них культурной информации, определяется место конфуцианского дискурса в пространстве национальной культуры.

На протяжении длительного времени конфуцианство, претерпевая некоторые изменения и подвергаясь влиянию даосизма и буддизма, оставалось официальной идеологией Китая (за исключением некоторых периодов истории). В настоящее время конфуцианство успешно реанимируется в КНР как идеология, отражающая национальные идеи.

Анализ работ, посвященных конфуцианскому учению (Бо Юнцзюй, Ф. С. Быков, Ван Бансюн, Л. С. Васильев, Доу Сюянь, Жэнь Хуайго, А. М. Карапетьянц, А. И. Кобзев, А. Е. Лукьянов, А. А. Маслов, В. В. Малявин, Л. С. Переломов, Я. Б. Радуль-Затуловский, А. С. Рысаков, М. Л. Титаренко, Э. Р. Фахрудинова, Фэн Юлань, Хун Чэн, Чжан Дайнянь, Чжан Ливэнь, Шэнь Чжэн, Ян Дуаньчжи, С. Phan Peter и др.), позволил подойти к выводу, что конфуцианская концепция не защищает преимущественное право индивидуума перед государством – интересы общества всегда стоят выше прав личности, однако само государство стоит на страже личности (и в этом состоит одно из важных отличий конфуцианской системы ценностей от западной).

Конфуцианское учение представлено в текстах первоисточников. На настоящий момент выделяется два набора конфуцианских канонических текстов: Пятикнижие, или У Цзин (五经), и Четверокнижие, или Шу Цзин (Сы Шу (四书)). Второй набор приобрел статус канонического в рамках неоконфуцианства в XII в. У Цзин и Шу Цзин рассматриваются в комплексе Сы Шу У Цзин (四书五经), а с конца XII в. они публикуются в составе Тринадцатикнижия (十三经). Весь перечень канонов, транслирующих конфуцианское учение, представлен в виде таблицы (см. табл. 2).

Таблица 2

Сводная таблица конфуцианских канонов

Пятикнижие «У Цзин» (五经):					
<i>Шу Цзин</i> (书经) «Канон истории» (наиболее известная глава «Хун Фань» – «Великий закон» 洪范), содержит документы с XXIV по VIII в. до н. э.	<i>Ши Цзин</i> (诗经) «Канон песен», сборник песен и стихов, созданных в XI–VI вв. до н. э.	<i>Ли Цзи</i> (礼记) «Книга ритуалов» описывает конфуцианскую модель социального механизма IV–I вв. до н. э.	<i>Чжоу И</i> (周易) («И цзин», 易经) «Чжоуские перемены», «Книга перемен» (гадальная система, принятая конфуцианской традицией во II в. до н. э.)	<i>Чунь Цю</i> (春秋) «Весны и осени» (текст входит в состав трех канонических комментариев). Древнейший китайский текст летописного плана, охватывающий период с 722 по 479 гг. до н. э.	<i>Юэ Цзин</i> (乐经) «Канон музыки» (6-й канон утрачен в 212 г. до н. э.)
	<i>[Чунь цю] Цзо Чжуань</i> (左传) «Весны и осени» с комментариями Цзо I в. до н.э.	<i>[Чунь цю] Гунъян Чжуань</i> (公羊传) «Весны и осени» с комментариями Гунъяна II в. до н.э.	<i>[Чунь цю] Гулян Чжуань</i> (穀梁传) «Весны и осени» с комментариями Гуляна II в. до н.э.		
В период династии Тан (618–907 гг. н.э.) в канон включены:					
<i>Лунь Юй</i> (论语) «Беседы и суждения [Конфуция]» «Аналекты», краткие заметки о высказываниях, поступках и диалогах Конфуция (составлен в конце эпохи «Весны-осени»)	<i>Чжоу Ли</i> (周礼) «Ритуалы династии Чжоу», древние космогоническо-календарные представления, в соответствии с которыми предписывалось упорядочивать жизнь общества созданы по разным источникам от II в. до н. э. до 23 г. до н. э.	<i>Сяо Цзин</i> (孝经) «Канон сыновней почтительности» считается записью поучений по поводу принципа «сыновней почтительности»; составлен, вероятно, в IV–II вв. до н. э.	<i>Эрья</i> (尔雅) «Приближение к классике» первый в Китае толковый словарь, II–III вв. до н. э.	<i>И Ли</i> (仪礼) «Образцовые церемонии и [правила] благопристойности» V–II вв. до н.э.	
В период династии Сун (960–1279 гг. н. э.) неоконфуцианцами выделено «Четверокнижие» (四书), куда вошли:					

Лунь Юй (论语) Аналекты Конфуция II в. до н.э.	Мэн Цзы (孟子) Записи бесед и рассуждений философа Мэн цзы о политике, морали, философии, образовании, сведения о его деятельности II-I вв. до н. э.	Да Сюэ (大学) «Великое учение» – глава из «Ли цзи» (礼记), адресованная высокопоставленным лицам, поскольку в ней «изложено обширное учение, пригодное для осуществления правления» V-III вв. до н. э.	Чжун Юн (中庸) «Срединное и неизменное» – глава из «Ли цзи». Составлял основу китайского образования с 1313 по 1905 г. 481–206 гг. до н. э.
---	---	---	--

В качестве наиболее значимых характеристик конфуцианского учения в главе выделены следующие:

- имеет статус официальной идеологии со II в. до н. э. и сохраняет этот статус до настоящего времени, вследствие чего обнаруживает тесную связь с политическим дискурсом Китая;

- содержит развитую теорию государственного устройства и регламентацию иерархических отношений внутри социума;

- с начала своего становления выражает пренебрежение к естественно-научным наблюдениям и прикладным знаниям;

- представлено в обширном наборе канонов, благодаря чему служит культурным ориентиром в различных сферах жизни (хозяйственная жизнь, ритуалы, моральные нормы);

- в силу иероглифического характера письменности и обособленности от европейских философских учений характеризуется уникальной системой абстрактно-логических категорий.

Во второй главе **«Способы и формы репрезентации идей конфуцианства в устойчивых языковых единицах»** производится анализ ключевых идей и базовых концептов конфуцианской парадигмы, выявляются особенности их репрезентации в устойчивых единицах китайского языка.

Отмечается, что конфуцианство правильнее рассматривать не как этико-политическое, а как этико-социальное учение. Все сферы национальной жизни пронизывают правила-ритуалы *Ли*, направленные на поддержание порядка и достижение людьми идеала *цзюнь цзы*.

Вся совокупность письменных текстов в рамках конфуцианской идеологии обозначена в работе как *конфуцианский дискурс*. Основными его характеристиками выступают: 1) устойчивая система жанров (философские трактаты, пофразовые комментарии и юйлу); 2) обширный ряд первоисточников (классических произведений, или канонов); 3) сформированный набор концептов; 4) иерархия этических типов людей.

Становление жанра юйлу («записи бесед» школы чань) произошло довольно поздно (приблизительно в XI в.) в рамках буддийской школы, но поскольку его прототипом послужил канонический текст Лунь Юй [Гуревич 2008], он включен в работе в состав основных жанров конфуцианского дискурса.

Среди всех канонов в рамках конфуцианского дискурса особую значимость имеет *Лунь Юй* (Аналекты, 论语), который выступает главным источником цитат и фразеологизмов, активно используемых вплоть до настоящего времени в публицистическом и обыденном дискурсе, в речи политиков и других публичных деятелей.

На основе анализа научных исследований конфуцианских канонических книг (Н. М. Калюжная, В. А. Кривцов, В. М. Крюков, А. Е. Лукьянов, А. С. Мартынов, А. М. Телешевская, Г. А. Ткаченко) и основных понятий конфуцианства (Н. М. Калюжная, А. И. Кобзев, В. М. Крюков, А. А. Маслов, А. С. Мартынов, Н. П. Мартыненко, А. Г. Юркевич, В. Karlgren) в работе выделены 4 базовых концепта конфуцианской культурной парадигмы: 道 Дао – Дао-путь; 德 Дэ – благая сила; 和 Хэ – симфония разнородных элементов; 礼 Ли – этикет.

В ходе дальнейшего исследования канонических текстов к числу базовых концептов конфуцианской культурной парадигмы автором отнесены еще 15 единиц: 儒 Жу – конфуцианское учение; 君子 Цзюнь цзы – благородный муж; 小人 Сяо жэнь – неблагородный человек; 小康 Сяо кан – малое благоденствие; 大同 Да тун – великое единение; 仁 Жэнь – гуманность; 义 И – справедливость; 智 Чжи – мудрость; 信 Синь – искренность; 中庸 Чжун юн – золотая середина; 孝 Сяо – усердное исполнение сыновнего долга; 悌 Ти – почтительное отношение к старшим; 忠 Чжун – преданность; 勇 Юн – мужество; 文 Вэнь – культура.

Графический анализ иероглифов 道 дао, 德 дэ, 和 хэ, 礼 ли – путем разложения их на графемы – позволил установить, что каждая из составляющих графем имеет значение, оказавшее (оказывающее) влияние на общую семантику иероглифа (см. табл. 3).

Таблица 3

Графический анализ иероглифов 道 дао, 德 дэ, 和 хэ, 礼 ли

Иероглиф	Традиционное написание	Значения составляющих графем	Эволюция значений иероглифа
道 дао	道	行 (медленно шагать, переступить ногами): 彳 (шагнуть левой ногой), 亍 (короткий шаг правой ногой); 首 (голова и лицо): 彡 (волосы (на лице)), 自 (нос; сам, себя), 目 (исходная точка восприятия, локализуемая в районе «зрительного окна» и носа)	Изображение шагающего человека → дорога, путь, округ → путь, как направление деятельности; подход, способ, путь небесного тела →, техника, искусство, идея, учение.
德 дэ	德	彳 (шагнуть левой ногой), 目 (исходная точка восприятия, локализуемая в районе «зрительного окна» и носа), 心 (сердце, душа)	Устремленный вперед взгляд и «устремленное к правильному» сердце → правдивые (честные) поступки и правильные стремления / практическая реализация принципов дао → этика, нравственность, мораль.
和 хэ	和	龠 (духовой инструмент): 亼 (собираться вместе), 品 (отверстия), 冊 (бамбук); 禾 (злаки, зерно, колосья)	Музыкальное произведение, исполняемое на духовом инструменте (инструментах) → подпевать/ петь вместе → гармония /мир
礼 ли	禮	示 (示) (алтарь; демонстрировать), 豊 (фонетическая графема «ли»)	Ритуальный сосуд → алтарь/ демонстрировать (просить милости у духов) → практика жертвоприношений духам и божествам с целью обретения их благословения → ритуал / правила приличия.

Таблица демонстрирует, что имеются основания для расширения типологии вербальных репрезентантов концепта за счет выделения графемы в качестве минимальной единицы иконической репрезентации концепта.

Последовательно проведенное автором исследование содержания конфуцианских текстов-источников и важнейших концептов конфуцианской культурной парадигмы позволило схематически представить характер связей и отношений между ними и составляющими китайской лингвокультуры (см. рис. 2).

Идеи (первосмыслы), вследствие необходимости получить объективацию в тексте, оформляются в виде иероглифов, на основе функционирования которых формируется содержание *концептов* как отдельных ментальных конструктов в рамках конфуцианского дискурса. В дальнейшем содержание наиболее значимых для национальной культуры концептов репрезентируется в виде *лингвокультурем* и *лингвоидеологем*.

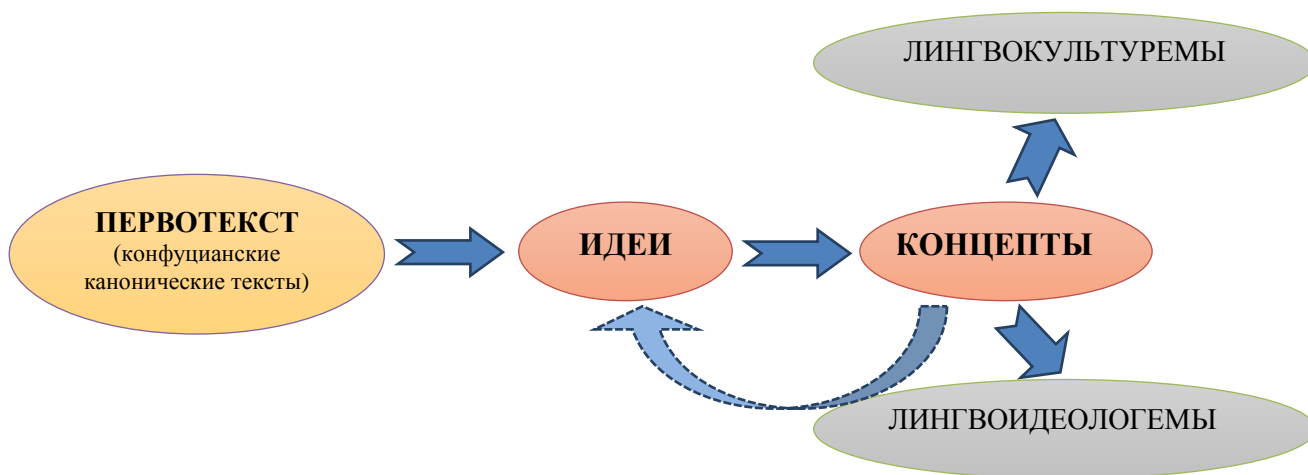

Рис. 2. Связи и отношения между содержанием первотекста, его центральными концептами и составляющими лингвокультуры (лингвокультуремами и лингвоидеологемами).

Канонический текст (первотекст), являясь собранием многих «моралей», как правило, посвящен конкретному вопросу (идее) или кругу вопросов, связанных общей идеей. Это позволяет реконструировать состав доминантных концептов, представленных в конфуцианских канонах, и определенным образом группировать тексты. Так, например:

– концепт *Дао* представлен в тексте Лунь Юй (论语), «Вёсны и Осени с комментариями Цзо» (春秋左传), Да Сюэ (大学) и пр.;

– концепт *Дэ* содержится в трактатах Чжоу И (易经), Чжоу Ли (周礼), «Вёсны и Осени с комментариями Цзо» (春秋左传), Мэн Цзы (孟子) и пр.;

– концепт *Хэ* рассматривается в трех канонах: Чжоу И (1-я гексаграмма Цянь (易经·乾卦) через понятие 太和 *тай хэ* (великая гармония, благоденствие), Чжун Юн 中庸 (словарь Эрья (尔雅), Ши Цзин Малые оды (诗经·小雅)) и Чжоу Ли (周礼);

– концепт *Ли* присутствует в Ли Цзи (礼记), И Ли (仪礼), Чжоу Ли (周礼), Лунь Юй (论语) и Ши Цзин (诗经);

– концепт *Жу* содержится в Лунь Юй (глава Юн Е (论语·雍也)), Ши Цзин (诗经), Шу Цзин (书经), Ли Цзи (礼记), Чжоу И (易经), Чунь Цю «Вёсны и осени» (春秋) и др.

Как показал анализ, бóльшая часть концептов, отражающих базовые идеи конфуцианства, репрезентируется в виде лингвокультурем.

В качестве примера можно привести концепт 道 *Дао*, являющийся одним из центральных концептов восточной философии (только в тексте Лунь Юй упоминается 87 раз). Данный концепт не является нововведением конфуцианцев, а выступает логическим продолжением Чжоугуновой парадигмы. Ядро концепта составляют представления о пути, истине, правильном поведении, но в конфуцианском дискурсе чаще всего актуализируется смысл «путь государя и Неба», «правильное управление государством». Например: 子曰: «甯武子邦有道则知, 邦无道则愚。其知可及也, 其愚不可及也» («Учитель сказал: — Когда в государстве дела шли хорошо, Нин Уцзы проявлял мудрость; когда же дела шли плохо, проявлял глупость. С его мудростью могла сравниться мудрость других, но с его глупостью ничья глупость не могла сравниться» – Лунь Юй, 5.21, пер. Л. С. Переломова).

Лингвокультурема 道 *Дао*, возникшая на основе соответствующего концепта, представлена, главным образом, в чэньюй, например: 道大莫容 «Дао-путь велик – невозможно заключить в себе» (истина так велика, что никто не может познать ее до конца); 道微德薄 «путь ничтожен, нравственность слаба» (выражение используется в качестве самоуничижения); 天道酬勤 «небо вознаграждает за старания»; 胡言乱道 «нести вздор, нарушать высшие принципы».

Концепт 礼 *Ли* так же, как и 道 *Дао*, многократно реализуется в тексте Лунь Юй: «... 非礼勿视, 非礼勿听, 非礼勿言, 非礼勿动» («На то, что не соответствует ритуалу, нельзя смотреть; то, что не соответствует ритуалу, нельзя слушать; то, что не соответствует ритуалу, нельзя говорить; то, что не соответствует ритуалу, нельзя делать» – Лунь Юй, 12.1, пер. В. А. Кривцова). Этот концепт выступает основой конфуцианской идеологии, рассматривается как независимый от природы феномен, определяющий объем знаний каждого индивида и модель поведения благородного мужа *цзюнь цзы*: «君子博学于文, 约之以礼, 亦可以弗畔矣夫» («Если благородный муж, широко изучая культуру, сдерживает ее ритуалом, ему удастся не нарушить меру» – Лунь Юй, 6.27, пер. А. Е. Лукьянова).

Лингвокультурема 礼 *Ли* представлена рядом устойчивых языковых единиц: 油多不坏菜, 礼多人不怪 «лишнее масло не испортит овоща» (излишняя вежливость не будет осуждена); 礼贤下士 «относиться с уважением к мудрецам и милостиво к образованным людям»; 三茶六礼 «три чая и шесть

свадебных обрядов» (сочетаться по правилам; сочетаться законным браком); 富而好礼 «богатый, но соблюдающий этикет» и др.

В последнем примере наряду с лингвокультуремой 礼 *Ли* задействуется лингвокультурема 君子 *Цзюнь цзы*, в которой отражено представление о благородном человеке, носителе конфуцианских ценностей: «君子怀德, 小人怀土; 君子怀刑, 小人怀惠» («Благородный муж думает о морали; низкий человек думает о том, как бы получше устроиться. Благородный муж думает о том, как бы не нарушить законы; низкий человек думает о том, как бы извлечь выгоду» – Лунь Юй, 4.11, пер. Л. С. Переломова); «君子学道则爱人, 小人学道则易使也» («Если благородный муж изучает Дао-Путь, то проникается любовью к людям; если же маленький человек изучает Дао-Путь, то его легче использовать» – Лунь Юй, 17.4, пер. Л. С. Переломова).

В качестве эквивалентов 君子 *Цзюнь цзы* при переводе используются сочетания «благородный муж», «благородный человек», «человек чести», «совершенный человек». Тем самым данная лингвокультурема воплощает этический идеал человека, которому противостоит 小人 *Сяо жэнь*. В устойчивых единицах китайского языка указанные лингвокультуремы часто реализуются совместно, например: 君子劳心, 小人劳力 «благородный муж трудится умом, простолюдин руками»; но могут выступать и самостоятельно: 君子不器 «благородный человек не бывает односторонним», 君子固穷 «совершенный муж тверд в бедности», 小人得志 «малодушный человек опьянен своим успехом» и др.

Из 19 базовых концептов, выявленных в конфуцианских текстах первоисточников, лишь 4 используются в качестве идеологем: 大同 *Да тун*, 小康 *Сяо кан*, 儒 *Жу* и 中庸 *Чжун юн*. Все они преимущественно представлены в публицистических и политических текстах, а также в рассуждениях на экономические темы.

Лингвоидеологема 儒 *Жу* реализуется в таких устойчивых языковых единицах, как 儒家思想 *жу цзя сысян* «идеология конфуцианской школы», 儒家经书 *жу цзя цзин шу* «классические конфуцианские тексты», 儒家教育思想 *жу цзя цзяоюйсысян* «конфуцианская теория о всестороннем образовании», 儒家文化圈 *жу цзя вэнхуацюань* «сфера культурного влияния конфуцианцев» и пр.

Лингвоидеологема 小康 *Сяо кан* (малое благоденствие) активно применяется в партийных и государственных документах КНР, с ее помощью характеризуется состояние китайского общества в начале XXI в. В переводах на западные языки *сяо кан* обычно интерпретируется как «достижение средней зажиточности», «среднего достатка», однако точнее рассматривать ее как универсалию, определяющую экономический уровень жизни населения в целом. Впервые выражение *сяо кан* использовано в песне «Народ страждет» (в конце первой фразы первой строфы в сборнике песен Ши Цзин).

Первое упоминание 中庸 *Чжун юн* (золотая середина) содержится в Лунь Юй в качестве принципа выявления благодати – дэ: «中庸之为德也，其至矣乎！民鲜久矣» («Такой принцип, как “золотая середина”, представляет собой наивысший принцип. Люди [уже давно не обладают] им») (Лунь Юй, 6. 29; перевод В. А. Кривцова). В лингвоидеологеме *Чжун юн* воплощается конфуцианская идея совершенствования методов управления (государством) через совершенствование личности.

Лингвоидеологема 大同 *Да тун* (великое единение) транслирует представление о высшей форме человеческого общежития. Эта лингвоидеологема используется в «Книге о Великом Единении» (Датун Шу), написанной Кан Ювэем¹, где выступает одной из ключевых характеристик общества будущего (Эры великого равновесия). По мысли автора, наступление Великого единения предваряет введение единого международного языка, упразднение частной собственности и замена института семьи временными брачными соглашениями.

Таким образом, концепты конфуцианского дискурса и возникшие на их основе лингвокультуремы и лингвоидеологемы затрагивают и регулируют значительную часть общественной жизни китайской нации, являясь при этом средствами трансляции культурного знания, традиций, передаваемых от поколения к поколению.

На основе анализа текстов двух произведений 论语 *Лунь Юй* и 周 *Чжоу И* в работе выявлены 334 и 139 чэньюй (соответственно), функционирующих в современном китайском языке. Анализ показал, что каждые 11–12 иероглифов исходного текста 论语 *Лунь Юй* являются источником одного чэньюй и на каждые 130–140 иероглифов исходного текста 周 *Чжоу И* приходится один чэньюй. Подобный анализ может быть продолжен на материале текстов остальных канонов Тринадцатикнижия.

С целью определения актуальности чэньюй, репрезентирующих ценности конфуцианства, были исследованы тексты политического дискурса (выступления Генерального секретаря ЦК КПК Си Цзинпина в 2012–2016 гг.). В итоге в шести проанализированных текстах выявлено 20 чэньюй, 8 цзинзю, 3 яньюй, 1 суюй. При этом отмечено, что, помимо чэньюй, восходящих к конфуцианским каноническим книгам, Си Цзинпин использует ряд устойчивых языковых единиц, имеющих иное происхождение.

Исследование корпуса устойчивых единиц китайского языка позволило установить, что базовые концепты конфуцианства репрезентируются, главным образом, в виде чэньюй. Однако четыре из выделенных концептов: 大同 *Да тун*, 小康 *Сяо кан*, 中庸 *Чжун юн* и 悌 *Ти* – почти не представлены в корпусе чэньюй. Существуют лишь единичные примеры их актуализации, что свидетельствует об особом статусе данных концептов в ментальном пространстве национальной культуры.

---

¹ Кан Ювэй (1858–1927 гг.) – философ, апологет конституционной монархии, один из первых теоретиков китайского национализма.

Из 2193 проанализированных автором чэньюй 1831 устойчивая языковая единица является репрезентантом тех или иных концептов конфуцианства (см. табл. 4). Самыми многочисленными являются чэньюй, содержащие концепты 道 Дао, 义 И, 文 Вэнь, 德 Дэ, 信 Синь. Данные концепты не только отражают суть конфуцианства, но и репрезентируют особенности китайской культуры в целом, в частности специфику отношения к государственному управлению, самосознание отдельного индивида.

Таблица 4

Репрезентация базовых концептов конфуцианства в чэньюй

1. 道 Дао (Дао-путь)	289	8. 智 Чжи (мудрость)	108	15. 小人 Сяо жэнь (неблагородный человек)	9
2. 义 И (справедливость)	252	9. 仁 Жэнь (гуманность)	100	16. 大同 Да тун (великое единение)	5
3. 文 Вэнь (культура)	226	10. 忠 Чжун (преданность)	72	17. 小康 Сяо кан (малое благоденствие)	4
4. 德 Дэ (благая сила)	220	11. 勇 Юн (мужество)	70	18. 悌 Ти (почтительное отношение к старшим)	3
5. 信 Синь (искренность)	139	12. 儒 Жу (конфуцианская философская школа)	37	19. 中庸 Чжун юн (золотая середина)	1
6. 和 Хэ (симфония разнородных элементов)	130	13. 孝 Сяо (усердное исполнение сыновнего долга)	32		
7. 礼 Ли (этикет)	123	14. 君子 Цзюнь цзы (благородный муж)	11		

Аналогичным образом был проведен анализ сехоуюй, где из 329 единиц выделено 122 сехоуюй, репрезентирующих идеи конфуцианства. Результаты анализа представлены в виде таблицы (см. табл. 5).

Таблица 5

Репрезентация базовых концептов конфуцианства в сехоуюй

1. 道 Дао (Дао-путь)	43	8. 智 Чжи (мудрость)	2	15. 大同 Да тун (великое единение)	0
2. 礼 Ли (этикет)	27	9. 义 И (справедливость)	1	16. 小康 Сяо кан (малое благоденствие)	0
3. 文 Вэнь (культура)	22	10. 德 Дэ (благая сила)	1	17. 悌 Ти (почтительное отношение к старшим)	0
4. 孝 Сяо (усердное исполнение сыновнего долга)	16	11. 君子 Цзюнь цзы (благородный муж)	1	18. 儒 Жу (конфуцианская философская школа)	0
5. 小人 Сяо жэнь (неблагородный человек)	3	12. 和 Хэ (симфония разнородных элементов)	1	19. 中庸 Чжун юн (золотая середина)	0
6. 信 Синь (искренность)	3	13. 仁 Жэнь (гуманность)	0		
7. 勇 Юн (мужество)	2	14. 忠 Чжун (преданность)	0		

Из рассмотренных 255 устойчивых языковых единиц типа яньюй выделены 154, которые вербализуют базовые концепты конфуцианской парадигмы. Результаты анализа приведены в таблице (см. табл. 6).

Репрезентация базовых концептов конфуцианства в яньюй

1. 智 Чжи (мудрость)	36	8. 德 Дэ (благая сила)	7	15. 儒 Жу (конфуцианская философская школа)	0
2. 道 Дао (Дао-путь)	26	9. 君子 Цзюнь цзы (благородный муж)	4	16. 悌 Ти (почтительное отношение к старшим)	0
3. 礼 Ли (этикет)	19	10. 义 И (справедливость)	3	17. 大同 Да тун (великое единение)	0
4. 信 Синь (искренность)	16	11. 仁 Жэнь (гуманность)	3	18. 小康 Сяо кан (малое благоденствие)	0
5. 勇 Юн (мужество)	14	12. 文 Вэнь (культура)	2	19. 中庸 Чжун юн (золотая середина)	0
6. 忠 Чжун (преданность)	11	13. 小人 Сяо жэнь (неблагородный человек)	2		
7. 和 Хэ (симфония разнородных элементов)	10	14. 孝 Сяо (усердное исполнение сыновнего долга)	1		

Выявлены также 73 *цзинцзю*, вербализующих концепты конфуцианства. Из них 25 восходят к тексту Лунь Юй (论语), 7 – к хронике Цзо Чжуань (комментарии к «Чуньцю» (左传)), 6 – к трактатам Мэн Цзы (孟子), 6 – к Ли Цзи (礼记), 3 – к Чжоу И (周易) и другим классическим текстам. Наибольшую продуктивность при этом продемонстрировали концепты 君子 Цзюнь цзы, 和 Хэ, 德 Дэ, 礼 Ли, 小人 Сяо жэнь, 勇 Юн, 信 Синь.

В ходе исследования обнаружено также 8 *гуаньюньюй*, отражающих содержание концептов 道 Дао, 和 Хэ, 智 Чжи, 文 Вэнь, и 19 *суюй*, репрезентирующих концепты 道 Дао, 礼 Ли, 君子 Цзюнь цзы, 小人 Сяо жэнь, 仁 Жэнь, 孝 Сяо, 勇 Юн. Однако обнаруженное количество единиц не является репрезентативным.

При попытке выявить содержание конфуцианских концептов в устойчивых языковых единицах типа 格言 *гэянь* автор столкнулся с обширностью и разрозненностью языкового материала, не позволившей ему достоверно установить характер репрезентации базовых концептов конфуцианства.

Результаты анализа показывают, что концепты конфуцианской парадигмы в большинстве своем репрезентируются в устойчивых языковых единицах типа чэньюй. Наибольшее отражение в языке получают концепты 道 Дао (путь), 文 Вэнь (культура), 礼 Ли (этикет) и 信 Синь (искренность). Первые два соотносятся с общей культурной парадигмой, реализуемой на территории Китая, последние два непосредственно восходят к конфуцианской культурной парадигме.

В **заключении** подводятся итоги проведенного исследования, обобщаются его основные положения и выводы, определяются перспективы дальнейшего изучения устойчивых языковых единиц как трансляторов культурного знания.

Проведенный анализ показал, что в основе репрезентации конфуцианской культурной парадигмы в устойчивых единицах китайского языка лежат закономерности взаимосвязи языка, культуры и общества. Базовые концепты

конфуцианства выступают в пространстве китайской культуры в качестве когнитивных центров при формировании и передаче не только абстрактных категорий и идеальных моделей человека и общества, но и важнейших ценностей национальной культуры, актуальных в повседневной жизни.

Перспективы исследования связаны с дальнейшим изучением закономерностей фиксации и транслирования идей конфуцианского учения различными единицами китайского языка на разных этапах его развития. Положение о том, что доминирующая в национальной культуре система ценностей, зафиксированная в содержании письменных текстов, получает отражение в лингвокультуре посредством устойчивых языковых единиц, может быть проверено на материале других языков и культур.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих работах автора:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ:

1. Иванченко, Н. В. О специфике устойчивых языковых единиц китайского языка [Текст] / Н. В. Иванченко // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2013. – № 24 (315). – С. 94–97, 0,41 п.л.

2. Иванченко, Н. В. Отражение идей конфуцианства в устойчивых языковых единицах (к постановке проблемы) [Текст] / Н. В. Иванченко // Когнитивные исследования языка. – 2014. – Вып. 18. – С. 699–702, 0,23 п.л.

3. Иванченко, Н. В. Прецедентность конфуцианских идеологем [Текст] / Н. В. Иванченко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 20 (375). – С. 51–54, 0,35 п.л.

4. Иванченко, Н. В. Репрезентация идеологем конфуцианства в устойчивых языковых единицах типа чэньюй на материале китайского языка (к постановке проблемы) [Текст] / Н. В. Иванченко // Когнитивные исследования языка. – 2015. – Вып. 22. – С. 841–843, 0,20 п.л.

5. Иванченко, Н. В. Идеологемы конфуцианства в современном китайском тексте [Текст] / Н. В. Иванченко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 1–2 (43). – С. 92–94, 0,30 п.л.

6. Иванченко, Н. В. Сравнительный анализ фразеологизмов китайского и русского языков [Текст] / Н. В. Иванченко // Когнитивные исследования языка. – 2015. – Вып. 23. – С. 633–643, 0,55 п.л.

Публикации в иных изданиях:

7. Иванченко, Н. В. Чэньюй как прецедентные высказывания в китайском языке и культуре [Текст] / Н. В. Иванченко // Шестые Лазаревские чтения «Лики традиционной культуры в начале XXI столетия»: материалы междунар. науч. конф.: в 2 ч. / Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2013. – Ч. 1. – С. 125–129, 0,30 п.л.

8. Иванченко, Н. В. Устойчивые языковые единицы разных типов в китайском языке [Текст] / Н. В. Иванченко // Судьбы национальных культур в условиях глобализации: сб. материалов II Междунар. науч. конф.: в 2 т. – Т. 1. – Челябинск: Энциклопедия, 2013. – С. 57–59, 0,35 п.л.

9. Иванченко, Н. В. О ключевых концептах конфуцианства в китайском языке [Текст] / Н. В. Иванченко // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. Вып. 2 (9). – Н. Новгород, 2014. – С. 100–109, 0,55 п.л.

10. Иванченко, Н. В. Китайские прецедентные тексты как отражение идей конфуцианства [Текст] / Н. В. Иванченко // Слово в традиционной и современной культуре: сб. материалов межвуз. науч. конф. молодых ученых. – Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2014. – С. 20–22, 0,12 п.л.

11. Иванченко, Н. В. Особенности дискурса конфуцианства [Текст] / Н. В. Иванченко // Научный результат. Сер. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. – Т. 1, № 2. – Белгород, 2014. – С. 23–28, 0,54 п.л.

12. Иванченко, Н. В. Канонические конфуцианские тексты как транслятор духовных ценностей китайской культуры [Текст] / Н. В. Иванченко // Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты: сб. материалов VII Междунар. науч. конф. – Чита, 2014. – С. 112–113, 0,16 п.л.

13. Иванченко, Н. В. Профессиональная культура через призму идей конфуцианства [Текст] / Н. В. Иванченко // Челябинский гуманитарий. Научный журнал Уральского отделения РАН. – 2014. – № 1 (26). – С. 22–27, 0,47 п.л.

14. Иванченко, Н. В. Чэньюй как основная форма вербализации идей конфуцианства [Текст] / Н. В. Иванченко // Судьбы национальных культур в условиях глобализации: сб. материалов III Междунар. науч. конф. – Челябинск: Энциклопедия, 2015. – С. 125–128, 0,26 п.л.

15. Иванченко, Н. В. Фразеология как способ погружения в культуру при изучении китайского языка [Текст] / Н. В. Иванченко // Методика преподавания восточных языков: актуальные проблемы преподавания перевода: сб. докладов III Междунар. науч. конф. – М.: Грифон, 2015. – С. 21–25, 0,17 п.л.

16. Иванченко, Н. В. Ценности и стереотипы, восходящие к конфуцианству, в современной профессиональной коммуникации КНР [Текст] / Н. В. Иванченко // Филология в пространстве современных гуманитарных исследований: сб. ст. / Перм. гос. гуманит.-пед. ун-т. – Пермь, 2016. – С. 103–108, 0,22 п.л.

17. Иванченко, Н. В. Идеологема Сяо Кан: источник и трансформации [Текст] / Н. В. Иванченко, Е. В. Вялкова // Судьбы национальных культур в условиях глобализации: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2017. – С. 48–52, (авторские не разделены) 0,46 п.л.

18. Иванченко, Н. В. Графема как единица иконической репрезентации концепта [Текст] / Н. В. Иванченко // Россия – Китай: история и культура: сб. докладов X Юбилейной междунар. науч.-практ. конф. – Казань, 2017. – С. 212–217.